

К 65-летию Великой Победы

Самолёт летел на Смольный

ГОД НАЗАД ЭТА ИСТОРИЯ ПРИВЛЕКЛА К СЕБЕ ВНИМАНИЕ МНОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ. ВКРАТЦЕ НАПОМНИМ ЕЁ ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ.

В конце декабря 2007 года охотники В.И. Дряхлов и А.В. Федотов нашли в лесу возле Всеволожска обгоревший бронекорпус (так называемую «бочку») от самолёта военного времени ИЛ-2. В тот же день они позвонили в газету «Всеволожские вести», где в № 2 от 18 января 2008 года была опубликована заметка «Самолёт летел на Смольный». В № 33 от 7 мая 2008 года вышло продолжение этой статьи. В нём рассказывалось о том, как силами энтузиастов этот экспонат был эвакуирован из леса в Осиновецкий музей «Дорога жизни» и какую бурную реакцию он стал вызывать у посетителей, особенно у иностранцев, которые не привыкли видеть свидетельства реальных боевых действий. Вскоре произошла приятная неожиданность: в редакцию газеты позвонил житель Всеволожского района Константин Геннадьевич Мамаев, который рассказал, что в детстве он видел падение именно этого самолёта. Он вспомнил, что один из членов экипажа успел спрыгнуть с парашютом, а второй, видимо, сгорел вместе с машиной. К.Г. Мамаев показал направление движения горящего самолёта – как раз к аэродрому «Смольный».

События стали разворачиваться необычным образом. На это обратил внимание тележурналист из Санкт-Петербурга Алексей Олиферук, который в январе 2009 года по горячим следам сделал три телерепортажа. Во время работы над ними А. Олиферук встретился с известным в Ленинградской области поисковиком Ильёй Геннадьевичем Прокофьевым, и тот по архивам сумел найти данные самолёта, восстановил имена членов погибшего экипажа.

Эти имена были зачитаны в программе «РТР. Вести – Санкт-Петербург», и газета «Всеволожские вести»

нянским РВК. Иващенко К.А. летал в составе 15 гвардейского штурмового авиаполка 13 Воздушной армии на ИЛ-2 № 304835, АМ-38Ф № 4509358, погиб при вынужденной посадке 18 июня 1944 года, был сбит в районе Кивенапа (сейчас Первомайское), в районе Куутерселька (Куутерселька – сейчас Лебяжье), похоронен в посёлке Агалатово во Всеволожском районе Ленинградской области, в тот день с ним был лётчик – гвардии младший лейтенант Потапов С. Лётчик остался жив».

– Что Кирилл хорошо учился в школе, был членом ВЛКСМ.

Пелагея Андреевна подросла, вышла замуж за тракториста Степана Григорьевича Бережного, и вскоре партия послала мужа поднимать сельское хозяйство под Ташкентом. Так уроженцы Воронежской области – Бережные – в 1952 году попали под Ташкент. И жили там вплоть до 2005 года, когда сын Сергей уговорил их переехать в Ленинградскую область, где он проживал со своей супругой. Конечно, уезжать из ставшей неласковой к русским республике Узбекистан было необходимо. Но в Выборгском районе им тоже приходилось не сладко. Нет своей квартиры, и жильё приходится снимать на пенсию, да и по южному солнцу они тоскуют. Одна радость – сын рядом и где-то здесь должна быть могила брата Кирилла. Родственники наказывали Пелагею Андреевну: «Ты уж там полюбому нашего Кирилла разыщи». Только и умерли старшие сёстры, не узнав ничего про последние дни жизни своего брата.

Почти 4 года прожила семья Бережных в Ленинградской области, а могилку Кирилла найти не успели – всё хлопоты да хлопоты. О точном её местонахождении у них сначала не было сведений. Но вот в декабре, перед самым новым, 2009 годом, Сергею удалось зайти на сайт «Мемориал» и узнать, что захоронен Кирилл Андреевич был в посёлке Агалатово. Посмотрели по карте – а это совсем близко, решили съездить в самое ближайшее время – как только станет теплее.

Вот с такими нелёгкими думами смотрела в тот день Пелагея Андреевна телевизор. И вдруг кухонный нож выпал из её рук. Послышалось ей, что по телевизору назвали Кирилла Андреевича Иващенко. Да-да, ведь в девичестве она была Иващенко. Показалось или не показалось? Слишком невероятно было, чтобы она проделала путь из Ташкента, чтобы здесь, в Ленинградской области, услышать про брата, который погиб 64 года назад!

Пелагея Андреевна даже плохо стало. Когда пришёл с работы сын, взволнованная женщина сообщила ему, что, кажется, по телевизору говорили про его дядю. Сергей сказал, что уточнить это довольно просто. Он сел за компьютер и просмотрел все новостные телепередачи, которые демонстрировались в Ленинградской области в этот день. Да, действительно в блоке новостей «РТР. Вести-Санкт-Петербург» прошёл сюжет, в котором Илья Геннадьевич Прокофьев зачитывал имена членов экипажа. И в числе членов экипажа – их Кирилл. Говорилось, что разыскиваются родственники Кирилла Андреевича, а также – что поиски проводятся при активном участии газеты «Всеволожские вести».

Этот сюжет вечером на компьютере семья просматривала несколько раз. На другой день Сергей Иващенко поехал в Выборг, зашёл в городскую газету и попросил дать ему контактный телефон газеты

«Всеволожские вести». Затем в нашей редакции раздался звонок: «Вы разыскиваете родственников членов экипажа с самолёта ИЛ-2?» – «Да». «Я – родственник», – прозвучало в трубке, и я замерла от удивления. Честно говоря, найти родственников не ожидали.

Через неделю мы выехали в село Каменка Выборгского района. Встретили нас в семье Бережных очень радостно, но... они хотели от нас услышать разные новости о своём брате, а мы того же хотели от них. Даже фотографии стрелка у них на руках не было. Сообщила Пелагея Андреевна только, что Кирилл во время войны переписывался со своим отцом, который в то время находился на фронте. Когда отец пришёл с войны, он рассказал, что однажды Кирилл потерпел крушение на самолёте, остался жив, но полгода после этого лечился в госпитале во Всеволожске. Оттуда он прислал общую фотографию раненых лётчиков и отдельно – фотографию какой-то девушки, сложенную пополам. К сожалению, фотография девушки в семье не сохранилась, а вот фотография стрелка с нашего ИЛ-2 через полгода после выхода в свет телерепортажей А. Олиферука нашлась. По нашей просьбе Бережные отправили письмо в Воронеж, и там был тщательно пересмотрен весь семейный архив. Вот он, Кирилл Андреевич Иващенко. По словам его отца, после госпиталя у Кирилла Андреевича было неважное здоровье, и его хотели комиссовать, но он решительно отказался. Мотивировал отказ тем, что его родные находятся в оккупации и что он не успокоится до тех пор, пока не освободит их от немцев. (Он не знал, что к тому моменту его семья в декабре 1942 года уже была освобождена). Увидеть семью Кириллу Андреевичу так и не удалось. Он погиб в июне 1944 года.

После того как мы поговорили с родственниками Кирилла Иващенко, мы посчитали, что нам осталось найти кого-либо из родственников погибшего лётчика В.М. Павлова. Или сначала обозначить хотя бы его могилу.

В документах числилось, что он был захоронен возле аэродрома «Смольный». Сейчас место этого аэро-

дрома частично заросло лесом, а частично – ушло под автостоянку. Андрей Федотов договорился со знакомыми жителями из микрорайона Бернгардовка, что они потихоньку будут прочёсывать лес в поисках одиночного захоронения, но надежды, что захоронение осталось обозначенным в лесу, честно говоря, у нас не было. Слишком неласково мы после войны обращались с нашими воинскими захоронениями. И тут все точки над «i» поставил Господин Великий Случай. В разговоре с одним из наших консультантов – командиром поискового отряда «Невская оперативная группа» Олегом Попко – я случайно обронила фразу, что мы в данный момент заняты поиском захоронения лётчика Павлова. «Загляните на Румболовку», – сказал Олег. – «Почему?» – удивилась я. – «Потому что в 50-е годы туда перезахоранивали одиночные могилы лётчиков из леса», – был его ответ. Так оно и вышло.

Прочёсывать окрестности Бернгардовки больше не пришлось. Имя гвардии младшего лейтенанта В.М. Павлова мы быстро обнаружили на памятной плите Румболовского мемориала. (Хотя, вообще-то, не очень выделяется эта фамилия среди огромного списка имён. Мы убедились, что лежат останки нашего героя на горе. Никто о них и не вспоминал до того времени, пока из небытия не был вытащен самолёт, на котором Павлов совершал свой последний полёт. Совершал он его 64 года назад, с тех пор его железный боевой товарищ терпеливо дождался своего часа...

Позже сюда, к месту упокоения лётчика Павлова, мы привезли земли с его родины – из посёлка Боровичи Новгородской области 9 мая Пелагея Андреевна с супругом и с сыном впервые в жизни попала на могилу своего брата.

Собравшиеся на митинге возле Агалатовского мемориала ветераны войны встретили их очень тепло. Но это было потом. А мы в то время были заняты поиском, о котором будет рассказано в одном из следующих номеров газеты «Всеволожские вести».

Людмила
ОДНОБОКОВА

тоже обещала, что они будут опубликованы на её страницах. Однако произошло так, что публикация задержалась, и сейчас нам с вами придётся вернуться к событиям зимы 2009 года...

Итак, это был конец января. По телеканалу «РТР. Вести – Санкт-Петербург» шёл второй репортаж о нашем самолёте. В кадре появился Илья Геннадьевич Прокофьев с документом в руках. В документе значилось, что на момент крушения в самолёте находились два члена экипажа. Содержание бумаги можно изложить следующим образом:

«Павлов Владимир Михайлович, гвардии младший лейтенант, 1920 года рождения, родился в РСФСР, в Ленинградской области – посёлок Боровичи – посёлок 2-го завода, призван Боровичским РВК. Его мать Ольга Петровна проживала по адресу: РСФСР, Ленинград, Невская застава, Морозовская улица, дом 9, временно проживала по адресу: улица 3-го июля, д.17. В.М. Павлов служил в 15 гвардейском штурмовом авиаполку 277 штурмовой авиадивизии 13 Воздушной армии на самолёте ИЛ-2, погиб при выполнении боевого задания 18 января 1943 года в районе Смольная, похоронен в местечке Смольное во Всеволожском районе Ленинградской области, в его экипаж, кроме него, входил взводный стрелок гвардии старший сержант Иващенко, в тот день был ранен, остался жив.

Иващенко Кирилл Андреевич, гвардии старшина, воздушный стрелок, 1919 года рождения, родился в РСФСР, призван из Воронежской обл. Н. Калитнянским РВК (Цанковский, Цанковское). Его отец Андрей Андреевич призван Калит-

Итак, из этой информации мы выяснили, что наши поиски шли в правильном направлении. Найденный возле Всеволожска самолёт числился за 15 гвардейским штурмовым авиаполком, который базировался на аэродроме в Агалатово. Так как ИЛ-2 был подбит, командир экипажа В.М. Павлов мужественно пытался дотянуть до аварийной посадки на ближайший аэродром (Ржевка-Смольный), который, кстати, являлся одним из узлов Агалатовского аэродрома. Как и подтвердил свидетель падения самолёта – Константин Геннадьевич Мамаев, в последний момент, когда стало ясно, что дотянуть не удастся, стрелок успел прыгнуть с парашютом. Благодаря помощи И.Г. Прокофьева мы узнали, что эта авария произошла 18 января 1943 года. Но настоящие открытия ждали нас ещё впереди...

Когда шёл телерепортаж, в деревне Каменка Выборгского района происходили следующие события. Бережная Пелагея Андреевна обедала со своим супругом. Попутно резала морковь на кухонном столе и посматривала на телевизор. Она заметила, что по телевизору идёт какой-то сюжет про войну...

Ах, война, война, сколько ты семей ранила! Пелагея Андреевна родилась в селе Россошань Новокалитнянского района Воронежской области. В семье было 5 человек: сёстры Галя и Нина, средний брат Кирилл 1919 года рождения и Иван (моложе её). Брата Кирилла Пелагея Андреевна совсем не помнит: она родилась в 1931 году и, когда была ещё совсем маленькой, Кирилл начал самостоятельную жизнь, уехал из отчего дома, а потом не вернулся с фронта. Как было указано в коротенькой похоронке – могила его находится в Ленинградской области. Что ещё Пелагея Андреевна знала о нём по рассказам матери?

НА СНИМКАХ: 1. Фото из архива семьи Иващенко: Кирилл Андреевич Иващенко. 2. Семья Бережных в Ленинградской области (фото автора этого материала). 3. Боевые товарищи К. А. Иващенко во время лечения в военном госпитале во Всеволожске (на Румболовской горе).

Просим читателей, если вы узнали кого-то на снимке, сообщить об этом в редакцию.